

Окна в этом медицинском здании были очень маленькие, а тротуар небольшой, поэтому свет внутри был очень тусклый. Там не горел свет, всё было серым и выглядело немного мрачновато.

Инь Чжэн откашлялась и уже собиралась заговорить, когда из комнаты вышел ещё один маленький мальчик в короткой рубашке, лет одиннадцати-двенадцати, с несколькими язвами на переносице. Увидев Лу Тун и вторую девушку, малыш тоже на мгновение опешил, а затем подошёл к дремлющему молодому человеку и громко крикнул:

- Хозяин, к нам пришли посетители!

Молодой человек внезапно вздрогнул и чуть не упал. Он поспешно встал со стула и лицемерно улыбнулся им двоим:

- Эй, что хотят купить посетители?

Инь Чжэн хмуро взглянула на него. То, что он сказал, было похоже не на открытие медицинского зала, а на ведение торговли.

Лу Тун сказала:

- Интересно, может ли ваш медицинский зал принять подготовленные лекарственные материалы?

Видя, что она здесь не за лекарством, молодой человек внезапно вернулся к своему растрёпанному и равнодушному виду. Взглянув на Лу Тун, он спросил без особого интереса:

- Какие лекарственные материалы у Вас есть?

Инь Чжэн поспешно открыла багаж и достала из него большой бумажный пакет.

Собеседник открыл бумажный пакет, ловко взял немного и поднес к кончику носа, чтобы понюхать, затем снова потёр пальцы, после чего с лёгким удивлением посмотрел на Лу Тун и сказал:

- Пухуантань (1). Обжарка получилась очень неплохой.

Обжаренный пухуан часто используется в медицинском зале, а сырой пухуан стоил недорого. Лу Тун позаимствовала кухню постоянного дома, чтобы поджарить его.

Инь Чжэн беспокоилась, что мужчина не примет эти лекарственные материалы в медицинском

зале из-за того, что Лу Тун девушка. Она почувствовала некоторое облегчение, когда услышала эти слова, и улыбнулась:

– Пухуантань, приготовленный моей юной леди, всегда был замечательным. Владелец медицинского зала посмотрите на него...

На этот раз её улыбка была не такой бесполезной, как раньше, и молодой человек протянул три пальца и пожал ими:

– Три серебряных монеты.

Лу Тун слегка нахмурилась.

Только на эти сырые пухуана она потратила три серебряных монеты, не говоря уже о том, что уже несколько дней была занята на кухне постоялого двор, чтобы всё поджарить. Эта цена намного ниже, чем та, что представлена на рынке.

– Чего? – Инь Чжэн выскочила вперёд: – И это всё? Один лишь сырой пухуан, потребовавшийся на готовку этого, продавался по такой цене!

Владелец собрал бумажный пакет, всё ещё выглядя так, словно всё ещё был равнодушен. Он указал на дверь и бесцеремонно сказал:

– Это всё, что я могу предложить. Если этого мало, выходит, поверните налево и там наткнётесь на зал Син Линь (2). Это довольно преуспевающий медицинский зал, можете попробовать там, но я не уверен, что сможете получить больше.

Вид того, как он без колебаний разбивает треснувший горшок вдребезги (3), разозлил служанку. Инь Чжэн собиралась возразить ему, но Лу Тун уже подтолкнула бумажный пакет ближе к оппоненту:

– Три монеты серебром, так три монеты.

Когда молодой человек увидел это, улыбка на его лице стала более искренней, и он приказал маленькому парню позади себя:

– А Чэн, принеси серебро!

Маленький парень по имени А Чэн быстро достал три серебряные монеты. Лу Тун взяла деньги и достала из багажа ещё два предмета, завернутые в промасленную бумагу.

Хозяин нахмурился:

- Что это?

Лу Тун спокойно ответила:

- Целебный чай.

Хозяин отодвинул пакеты с лекарственным чаем, неискренне улыбнулся и сказал:

- Извините, юная леди, в медицинском зале не принимают лекарственный чай.

- Не нужно за это платить, можете считать это побочным продуктом, - Лу Тун выложила на стол целебный чай.

---

1. 蒲黃 (pú huáng tàn) – пухуантань – средство традиционной китайской медицины, которое представляет собой обжаренную до тёмно-бурого цвета пыльцу рогоза узколистного. Используется в растворе при воспалении желчных путей или их закупорке, чистым порошков при внешнем применении хорошо действует как кровеостанавливающее средство. Женщины принимают его для оказания возбуждающего действия на матку.

2. 杏林 (xìnglín) – Син Линь – довольно значимое название, которое переводится как роща абрикосов. Оно восходит к легенде о преуспевающем враче Дун Фэне, который в третьем веке брал гонорар за излечение больных саженцами абрикосов и оставил после себя рощу в сто тысяч деревьев.

3. 破罐子破摔 (pòguànzǐ pòshuāi) – литературный перевод – разбить треснувший горшок вдребезги – идиома, которая описывает положение дел, когда из-за недостатков или неудач пускаешь всё на самотёк, перестаёшь исправлять ошибки, признаёшь себя совершенно безнадёжным.

<http://tl.rulate.ru/book/100285/3439962>